

236. Самый большой камень преткновения

- С художественным кино нет никаких серьёзных проблем, мы ежегодно участвуем в кинофестивалях и получаем награды, - с серьёзным видом произнёс в микрофон сидевший справа Чжан Имоу, услышав от ведущего своё имя. - Но времена нынче изменились. Прежде мы ориентировались на одну тематику, где достаточно было придерживаться художественности. Сегодня молодёжь смотрит Голливуд, смотрит картины режиссёра Вана, а мы, старики, чувствуем себя деревенщинами, отставшими от моды.

Ван Ян ответил лёгкой улыбкой, сидевший со скрещенными руками на груди Фэн Сяоган, склонив голову набок, смотрел на Чжан Имоу. А студенты в зале молча кивали. Современный рынок больше не восторгался фильмами про крестьянскую жизнь. Из-за наплыва голливудских блокбастеров сельская тематика не впечатляла не только зрителей, но и самих китайских кинопроизводителей. После индустриализации их взору внезапно предстало столько разнообразных жанров: уся, боевик, мелодрама, научная фантастика...

- Если молодёжи больше не нравится твои фильмы, то снимать дальше нет смысла, - говорил Чжан Имоу, жестикулируя левой рукой. - Нельзя заикливаться на своём творчестве и заниматься самолюбованием. Эпоха не будет ждать тебя. Не успеешь очухаться, как уйдёт эпоха, а вместе с ней уйдёшь и ты. Сейчас необходимо учитывать в совокупности идейность, художественность и развлекательность. Это и есть так называемое коммерческое кино.

С этими словами Чжан Имоу сделал паузу. В голове возникла мысль, что ему ещё предстоит хорошенько поразмыслить над тем, как переключиться на создание коммерческого кино, как достичь лучших результатов, чем его фильм «Герой», и стоит ли сравнивать себя только с Голливудом.

Он продолжал:

- А китайское мейнстримовое коммерческое кино отстаёт от голливудского по всем параметрам. По кинотехнике, способам повествования, сценарию, актёрской игре... Помимо самих фильмов, есть ещё методы ведения рекламной кампании. Относительно всех этих вещей мы пока действуем неуверенно, двигаемся наощупь. Голливуд - "враг" не только китайского, но и мирового кинематографа. В настоящее время в европейских кинодержавках бóльшая часть рынка оккупирована голливудским кино, местные кинематографисты сейчас находятся в обороне и обсуждают, как обеспечить национальному, отечественному кино здоровое развитие. Голливуд подобен НБА - мировому сообществу вряд ли удастся одолеть его, - говорил холодным тоном, но при этом будто смеялся над собой Чжан Имоу.

Фэн Сяоган кивнул, Ван Ян сидел с каменным лицом. Чжан Имоу продолжал:

- Китайская киноиндустрия только-только тронулась с места и не может за один-два дня догнать Голливуд. Мы должны осознать и признавать это отставание и не торопясь сокращать его.

Глядя на молодых студентов в зале, Чжан Имоу в конце добавил:

- Это зависит от нашего населения и экономического развития. В будущем наш кинорынок вполне может стать одним из лучших в мире. Я считаю, что надеждой кино является молодёжь. В последующие десять, двадцать, тридцать лет непременно появится выдающаяся группа молодых режиссёров, которые своими выдающимися произведениями потянутся с Голливудом и постепенно захватят зарубежный рынок.

Хлоп, хлоп, хлоп! В зале моментально раздались аплодисменты, которые резко стали оглушительными. Студенты Пекинской киноакадемии с самоуверенными улыбками хлопали в ладоши. Вот эта речь соответствует действительности!

Ван Ян, слушая аплодисменты, испытал радость. По крайней мере, индустриальная молодёжь уверена в себе и напориста, это ведь хорошо? Но чтобы сократить всестороннее отставание, всё-таки необходимо развиваться не спеша, прочно закрепляясь на каждой ступени развития.

Хотя Ван Ян, по сути, был одним из тех, кто способствовал “мировому господству” Голливуда, и имел в своём распоряжении быстро растущую кинокомпанию, он не желал наблюдать такое устройство мировой киноиндустрии, но ничего не мог изменить.

Это была очень нездоровая ситуация. Каждая страна обладает своей культурой, и в кино должно быть разнообразие. К примеру, гонконгское кино в корне отличается от голливудского по атмосфере; гангстерские и комедийные фильмы являются достоинством Гонконга, однако сейчас тоже пришли в упадок.

Помимо того, что Ван Ян как кинематографист и рядовой зритель надеялся увидеть здоровую конкуренцию, он как этнический китаец также искренне надеялся увидеть расцвет китаезычного кино и выход материкового Китая, Гонконга и Тайваня на мировую арену. А ещё больше ему хотелось, чтобы эта страна избавилась от всех оков, поскорее обрела могущество, подняла значимость китайцев в глазах всего мира и добилась для них более справедливого отношения.

Но какое содействие он может оказать китайскому кинематографу? Не говоря про “верхи”, каждая местная киноиндустрия должна полагаться на совокупный фундамент своей местности, включая образование, идеологию, окружающую среду, рынок и тому подобное, и развивается за счёт местных кинематографистов. Лишь те кинематографисты, что родились и выросли здесь, способны изобразить местную атмосферу, местные особенности.

Впрочем, если бы Ван Яна попросили снять фильм с сеттингом материкового Китая 90-х или нулевых, могло бы получиться вполне правдоподобно, но не удалось бы ничем зацепить. Вдобавок режиссёр – это всего лишь режиссёр, продюсер – всего лишь продюсер, без хорошей творческой команды невозможно создать качественный блокбастер.

Чтобы создать такой фильм, каждый член творческой команды должен как следует подготовиться, только после этого может начаться производство. Взять, к примеру, «Кунг-фу панду», которая находилась на стадии подготовки. Вся творческая команда до сих пор изучала традиционную культуру Китая, набирала к себе китайцев и других азиатов...

Кроме того, требуется ответить на вопросы: на каких любимых вещах выросла китайская молодёжь 80-х? Какие у неё общие приятные воспоминания? Какой общий сленг? Ван Ян в этом толком не разбирался, а его основная творческая команда так тем более не разбиралась. Лучше всех понимают эту страну те, кто вырос тут.

Но, вне зависимости от Голливуда и других стран, создание кино являлось пожизненным стремлением Ван Яна. Он бы ни за что не отказался снимать кино и не отказался бы выпускать фильмы за рубежом только ради того, чтобы не помогать голливудскому кино захватывать мир. Иначе что это за идиотизм?

Но пусть он и не был суперменом, он считал, что всё-таки есть кое-что, что он мог бы сделать, что с удовольствием сделал бы и что должен сделать.

Например, в этот раз это была «Команда МТИ-21», которая перенесла на мировые киноэкраны новый образ главного героя китайского происхождения. Разве это не есть хорошо? А в «Светлячке», который будет утверждён в ближайшем будущем, Ван Ян добавит ещё больше элементов Китая, введёт в научно-фантастический мир эстетику Востока.

Он также ждал, что, помимо него, в Голливуде, являющемся центром мировой киноиндустрии, появится значительно больше китайских лиц, появятся авторитетные режиссёры и продюсеры китайского происхождения. С увеличением количества этих людей, естественно, вырастет их сила влияния. В таком случае Ван Ян мог бы заниматься спонсированием перспективных проектов, чтобы давать шанс талантливым личностям наподобие Джастина Лина, Джеймса Вана, Энга Ли...

В то же время, если у китаезычного сообщества появятся какие-то достойные фильмы, Flame Films поборется за их права на зарубежный прокат, будет продвигать их по всему миру, в том числе и в Северной Америке.

- Режиссёр Чжан произнёс хорошую речь, - прокомментировал ведущий в очках, когда аплодисменты затихли, после чего, глядя на троих режиссёров, спросил: - Раз в техническом плане есть отставание, не следует ли нам сперва заняться тем, что нам лучше всего знакомо и в чём мы более-менее хороши? Картина «Крадущийся тигр, затаившийся дракон», снятая Энгом Ли, выиграла «Золотой глобус» за лучшую режиссуру и лучший фильм на иностранном языке, а также «Оскар» за лучший фильм на иностранном языке. Затем режиссёр Чжан снял «Героя» и сейчас готовит «Дом летающих кинжалов». Китайский кинематограф вступает в эпоху исторических уся-блокбастеров?

- Знаю, что Чэнь Кайгэ тоже заинтересован в создании исторического фильма, - произнёс в микрофон Фэн Сяоган.

Услышав, что речь зашла о «Доме летающих кинжалов», Чжан Имоу сказал:

- Уся для меня - жанр, полный вызова. Он может продемонстрировать силу твоего воображения и испытать твою креативность. На самом деле во время съёмок «Героя» мы и написали сценарий «Дома летающих кинжалов». Надеюсь, эта последующая работа поднимет отличные от «Героя» темы. Что касается конкретики, то я пока промолчу, - простодушно улыбнулся Чжан Имоу и добавил: - «Герой» стал нашим первым испытанием, к «Дому летающих кинжалов» мы подготовлены лучше, поэтому не против ещё раз принять вызов.

Студенты в зале опять зааплодировали, ведущий посмотрел на пившего минералку Ван Яна и спросил:

- Режиссёр Ван, каково ваше мнение?

Ван Ян закрыл бутылку, поднял микрофон и сказал:

- Мне кажется, китайская культура не ограничивается лишь историческими уся, хотя, безусловно, это самобытный и образцовый жанр. Но если заикливаться на чём-то одном, это... это будет крайне рискованно, - он бросил взгляд на Чжан Имоу. - Я не говорю про режиссёра Чжана, я лишь хочу сказать, что индустрия требует больше экспериментов для создания собственной культуры. Порой кино проводит границу между странами, иными словами зрительская аудитория везде разная.

Журналисты в зале уже записывали в свои блокноты: «Волшебный юноша предостерегает Чжан Имоу и Фэн Сяогана от заикливания на исторических уся, это очень рискованно».

- Один и тот же фильм может понравиться китайским зрителям, может растрогать их или рассмешить, зато может не понравиться американским зрителям и оставить их равнодушными. Почему? - Ван Ян пожал плечами и, глядя на сосредоточенных студентов, продолжал: - Потому что зрители должны вырасти и жить в той культурной среде, которую передает фильм, тогда они будут способны сопереживать. Это культурные различия, человека всегда привлекает его собственная культура. Если делаешь что-то хорошо, это обязательно кому-то понравится. Америка не снимает Китай, и Китай не обязан снимать Америку. По-моему, что сейчас больше всего требуется от китайского кино - так это понравиться китайским зрителям. Не стоит принимать во внимание всякие иностранные премии, - с серьезным видом, ни на кого не глядя, договорил Ван Ян, но последние слова были адресованы Чжан Имоу. Он собирался позже поговорить с ним наедине.

После нескольких контактов Ван Ян заметил, что Чжан Имоу, похоже, жаждет «Оскар», награды Каннского фестиваля и другие премии. Стремиться к славе и почёту - нормальное явление, но нельзя быть этим одержимым, потому что критерии отбора у жюри основаны на культурных различиях. И тем более нельзя снимать кино в погоне за этими премиями. Как сказал Энг Ли, «надо чувствовать правду в своём сердце». «Герой» потому и казался каким-то пустым, что в нём отсутствовала искренность чувств.

- Режиссёр Ван, не могли бы вы дать свою оценку «Герою»? - ведущему показалось, что он нашёл неплохую тему для разговора, хотя она не совсем вписывалась в сегодняшний разговор. Тем не менее журналисты приободрились, так как подвергавшийся в последнее время бомбардировке «Герой» уже вызвал общую тенденцию. Писатель Цзинь Юн сказал: «Снято очень нелепо». Чэнь Кайгэ заявил: «Абсолютный беспорядок, в котором ничего нет». Находившийся на сцене Фэн Сяоган ещё в начале года, перед «Оскаром», сказал: «Нет напряжения, нет внутреннего содержания».

Чжан Имоу продолжал простодушно улыбаться, Фэн Сяоган переложил ногу на ногу, сохраняя злобный вид. Ван Ян взглянул на Чжан Имоу и под жадными взорами публики всерьёз произнёс:

- В «Герое» очень красивые кадры, удачно подобраны цвета и освещение, это достойно восхищения. Что касается реквизита, грима и других технологий, о которых мы ранее говорили, то фильм тут тоже на высоте. Сюжетная структура довольно сложная, и в этом одна из слабостей фильма.

Ван Ян не хотел продолжать эту тему, направленную на критику конкретного человека, поэтому сказал:

- Хотелось бы поговорить о способах повествования истории. Вероятно, из-за того, что нет рейтинговой системы фильмов, китайское кино в плане повествования, видимо, хочет угодить всем зрителям, но это невозможно...

Недавно подвергшийся критике Чжан Имоу со спокойным видом слушал, как этот молодой именитый режиссёр делится своим мнением и опытом: «Разные зрительские группы требуют разного подхода», «Монтаж способен даровать фильму волшебную силу, превратить посредственную историю в завораживающую. Яркий пример - психологический триллер «Помни»».

Фэн Сяоган же хотел что-то сказать, но молчал. Ему правда не терпелось излить наружу всю горечь, накопившуюся на сердце. Он спрашивал себя: что с того, что он в своей стране лучше всех разбирается в коммерческом кино, лучше всех знает, чего хотят зрители? Ему было

понятно, как можно улучшить многие вещи, вот только это невозможно было осуществить, и не потому, что ему это было не под силу, а потому, что ему не разрешали этого сделать.

Взять тот же готовившийся к съёмкам «Мир без воров». Фэн Сяоган не хотел, чтобы по сюжету на поезде присутствовал полицейский. Лучше всего было бы засунуть этого полицейского в багажное отделение, где бы он никак не влиял на историю. Однако нынешний сценарий вынуждал добавить сцену с грабежом и полицией, которая выглядела довольно бредово. О каком коммерческом искусстве может идти речь? Если же настоять на своём и не идти на компромиссы, впоследствии фильм не пройдёт государственную проверку и плёнки останутся пылиться на складе!

Рейтинговая система фильмов?! Разве что в мечтах! Проверка на идеологию являлась самым большим камнем преткновения и самой большой проблемой в развитии китайского кино и китайской культуры.

Пока вёлся диалог и звучали аплодисменты, время уходило, постепенно пустели бутылки с минеральной водой, был сделан перерыв... Сегодняшнее обсуждение кино длилось почти два часа и наконец под горячие аплодисменты студентов и журналистов завершилось.

Покинув многофункциональный зал, Ван Ян немного побеседовал наедине с Чжан Имоу и Фэн Сяоганом и посоветовал им “ни в коем случае не подстраиваться под премии, иначе, наоборот, можно лишиться всего, вряд ли такое кому-то понравится”. Прислушались ли два режиссёра к его словам, Ван Ян не знал, а в тот момент, когда он собирался покинуть Пекинскую киноакадемию, Сьюзен Маккарти получила сообщение от учебной администрации и передала ему:

- Есть одна студентка с актёрского факультета, она твоя фанатка, хочет повидаться с тобой, взять у тебя автограф и сделать совместное фото.

- Спасибо ей, но встречаться не буду. Ни у кого нет привилегий.

В послеполуденную ясную погоду Ван Ян, сопровождаемый по бокам телохранителям, шёл по кампусу прямо к стоянке. По окончании недавнего диалога он пообщался со студентами академии, раздал автографы и сфотографировался с ними. Вероятно, та девушка, что просила индивидуальной встречи, имела какие-то связи, а Ван Ян крайне не любил подобное, особенно в вузе.

- Господин Ван правда не может встретиться с ней? Этот ребёнок боготворит его, - раздался в телефоне расстроенный и недовольный голос агента, когда Сьюзен сообщила об отказе Ван Яна.

Взглянув на шагавшего впереди Ван Яна, она сказала:

- Нет, он устал и не хочет ни с кем встречаться.

Вскоре чёрный легковой автомобиль неторопливо выехал с кампуса академии, чем вызвал ослепительные вспышки фотоаппаратов поджидавших у главных ворот журналистов и киноманов. А некоторые фанаты помчались за автомобилем, громко визжа:

- Ван Ян, Ван Ян!!!